

СЕРГЕЙ
Зверев

Гамма-воин

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

Спецназ

Сергей Зверев

Гамма-воин

«ЭКСМО»

2014

Зверев С. И.

Гамма-воин / С. И. Зверев — «Эксмо», 2014 — (Спецназ)

ISBN 978-5-699-69275-0

Российский нефтяной гигант планирует заключить многомиллиардный контракт с правительством Венесуэлы. Спецслужбы США готовят провокацию, цель которой – не допустить развития партнерских отношений между Москвой и Каракасом. Ведь если сделка состоится, североамериканские компании понесут огромные убытки и потеряют часть нефтяного рынка. О планах Вашингтона становится известно российским властям, и в Венесуэлу под видом военного советника вылетает майор подразделения «Гамма» Артем Тарасов. Ему приказано пресечь действия американцев, угрожающие интересам России на мировом нефтяном рынке...

ISBN 978-5-699-69275-0

© Зверев С. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Глава пятая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Зверев

Гамма-воин

Книга основана на реальных событиях

Глава первая

Герой России

Кремль, будто драгоценный камень, сиял в лучах утреннего солнца. Брусчатка Красной площади, казалось, испускала бриллиантовые блики. И огромное синее небо висело над Москвой.

В этот день Россия раздавала награды – магические знаки для тех, кто сделал страну быстрее, выше, сильнее. Разнообразный столичный люд и гости города готовились к приему в Кремле. Гражданские гладили брюки, военные надраивали обувь до хрустального блеска. Сияющий Георгиевский зал, подготовленный к встрече гостей, обшаривали работники службы безопасности. Техники тянули змеистые шнуры.

По Красной площади проехала поливальная машина, оросив брусчатку мириадами искрящихся капель.

Утреннее солнце забралось под жалюзи, пустило лучик вдоль спальни. До звонка будильника оставалось ровно пятнадцать минут. Майор спецназа Артем Тарасов оглядел результаты ночного боя. Смятые простыни, бутылка шампанского, закатившаяся под кресло, окурок со следами помады, воткнутый в вазочку, полную апельсиновой кожуры... Боевая подруга дрыхла, раскидав голые руки. Ее губы чуть подрагивали.

Артем сделал несколько приседаний, потянулся. Голова была ясная, от вчерашнего хмеля не осталось и следа. И девка хорошая.

«По-моему, я ей вчера лишнего наболтал, – нахмурился Тарасов. – Героем представился... А ей-то фиолетово – ржала все время... Веселая девка эта Аня».

Под ногой хрустнула банка из-под сока. Девушка вскинула ресницы и сонно взглянула на Артема.

– Уже собираешься? – спросила она.

– Ну да, мне пора.

– Что тебе дают-то? – лениво спросила Аня, выпрастывая из-под простыни свою длинную мускулистую ногу. – Героя России?

– Нет, «железный крест», – отозвался из ванной Артем.

– Обалдеть! – не поняла юмора малообразованная красавица.

– Ну, называем его так между собой, – пояснил Тарасов. – А на самом деле – орден Мужества.

– Круто!.. А в кафе идем вечером? – не унималась Аня.

«Девочка-тинейджер, потяни за пейджер!» – вспомнилась Артему неприличная частушка, и он улыбнулся своему отражению в высоком зеркале. Ярославскую девку не перделаешь... Аня, конечно, перестала быть тинейджером – в прошлом году ей стукнуло девятнадцать, – но замашки остались прежние. Вот босота!..

Не ответив, майор Тарасов стал бриться.

Двадцать минут на сборы – какая неприличная роскошь!..

Артем поправил галстук, подергал шей. Черт, в камуфляже все-таки поудобнее будет...

– А машину тебе персональную теперь дадут? С водителем? – простодушно поинтересовалась девушка, со смаком закуривая.

– Зачем? – отозвался Артем, возясь с галстучной заколкой.

– В «Рамстор» ездить...

Запиликал мобильный. Подполковник Завитуша на проводе.

– Здорово, черт из духовки! – бодро сказал Артем. – Поздравлять еще рано – чишусь-глажусь... Куда?! Ты охренел, комбат, честное слово!.. Ладно, на президента посмотрю, потом наберу твой номер... Отбой...

Сунув телефон в карман, Артем по привычке взглянул на погоны. Красивая ребристая звезда солидно лежала между двумя полосками. Золотое шитье фуражки тускло сияло в полутьме прихожей.

Послышался шелест ткани и легкие шаги.

– Стой-ка, Герой России! Не двигайся!

Голая Аня прошлепала из спальни, обняла Артема, высоко закинув локти, и с хихиканием жарко забормотала в самое ухо.

– ...только я все на камеру сниму! – разобрал Тарасов.

– Сдурела! – отстраняя девичью руку, Артем несильно шлепнул девушку по заднице.

Аня фыркнула и снова спросила:

– Так в кафе идем вечером?

– Далось тебе это кафе! – проворчал Тарасов, но тут к его губам прижались губы Аньки, и майор сдался: – Пойдем, конечно... И не в кафе, а в ресторан...

Когда Артем закрывал за собой дверь, до него донесся девичий вопль:

– Возьми меня с собой! – за которым последовал залиvistый смех, перекрываемый звонким плеском воды.

Ради достойной цели можно вынести все – даже проверку на металлоискателе.

Ярко сияли люстры. Матово поблескивала красная дорожка. Темные пиджаки, клобуки церковных иерархов, кители смешались в пестрый узор. Почетный караул в старинных мундирах и киверах, щеголяя выправкой, выстроился у белоснежных колонн.

Появление героев дня предвещал привычный с детства спокойный голос диктора. В центр зала по одному выходили награждаемые. Сначала шли Герои России, за ними те, кто удостоивался наград помельче... В Георгиевском зале оказалось неожиданно много знакомых лиц: большинство из них Тарасову приходилось видеть по телевизору.

Артем волновался как мальчишка: вдруг о нем забудут и не вызовут? Но вот прозвучал голос диктора:

– Тарасов Артем Леонидович, майор Российских Вооруженных сил, награждается орденом Мужества...

Заиграл марш. Печатая шаг, Артем уже шел по проходу между рядами к украшенному имперским орлом пюпитру, у которого, улыбаясь, стоял президент. За его спиной находился штандарт. Красное, белое и золотое колебалось перед глазами Тарасова. Он ответил на рукопожатие и принял из маленькой руки коробочку с орденом. Артем вернулся на свое место и с облегчением вздохнул. Наградами не избалованы, вот и нет привычки их получать...

Церемония оказалась не слишком утомительной, хотя и долгой. Награжденные и гости перешли в соседний зал, где стоял сервированный серебром и хрусталем фуршетный стол. Двое солидных господ в костюмах уже нарежали поросенка.

Перекинувшись парой ничего не значащих реплик с малознакомыми военными, Артем положил себе в тарелку кусок курицы, немного морского салата и отошел в сторонку: аппетит был зверский. Но толком поесть Тарасову не дали.

– Артем! Товарищ майор!..

Его окликал незнакомый плюгавый человечек с плешью, одетый в двубортный серый костюм.

Артем вопросительно взглянул на незнакомца, а тот, радостно размахивая рукой, уже пробирался в сторону Тарасова, лавируя между раззолоченными мундирами и строгими костюмами гостей.

– Что вам угодно? – солидным голосом спросил Артем.

– Моя фамилия Ициксон, – представился плешивый. – И у меня есть к вам интересное предложение...

– Спасибо и всего доброго, – тем же тоном ответил Тарасов, бросив печальный взгляд на свою тарелку. В Кремле кого-нибудь на хер послать – плохая примета.

Человечек пожал плечами и ускакал в другой угол зала. Через минуту Артема снова окликнули.

– Товарищ майор! Тарасов! – прогудел начальственный баритон.

Внутренне подобравшись, Артем выпятил грудь с серым крестиком ордена в сторону приближающегося генерала в парадной форме. Это был действительно знакомый: генерал-генштабист по фамилии Ларичев, занимавший неудобопроизносимую должность, который заезжал временами на базу отдельного спецбатальона «Гамма», или, говоря официальным языком, отдельного батальона 36-17, – просто так, чтобы прополоскать мозги зарвавшимся диверсантам.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – выпалил Тарасов, отвечая на рукопожатие. «Как бы тарелку на мундир не вывернуть, черт!» – пронеслось в голове.

– Тут с тобой один человек поговорить хочет, – доверительно сообщил Ларичев, беря Артема под локоть. – Он гражданский, но ты считай, что со мной разговариваешь. Ясно?

– Так точно!

– Борис Евгеньевич! – помахал рукой генерал. – Вот он, ваш герой!

Из-за белой спины официанта вынырнул тот самый Ициксон и с улыбкой заспешил в сторону Тарасова.

«Нет, без интимной беседы сегодня не обойдется, – понял Артем. – Значит, будем сначала говорить, а кушать потом!»

– Эта беседа предварительная, – как ни в чем не бывало сказал плешивый. – А вообще нам надо бы встретиться на свежем воздухе. Поговорим?

– Поговорим, если генерал просит, – попробовал улыбнуться Тарасов.

– Завтра вас устроит?

– Похмельем не страдаю, так что устроит, – теперь Тарасову удалось улыбнуться по-настоящему.

– Закусывайте, майор, и к делу! – проговорил Ларичев и отчалил в сторону группы военачальников.

Ициксон сердечно пожал свободное запястье Тарасова потной ладонью и растворился в толпе – будто его и не было.

От ресторана, предложенного Ициксоном, Артем отказался: платить по сумасшедшему счету – пусть и половину – ему не улыбалось. Сошлись на ресторации «Онегин», что у метро «Кропоткинская». Анька, понятное дело, увязалась за Артемом – да и обещал ведь... Оделся Тарасов в гражданку.

Они явились рановато: в полупустом зале Ициксон отсутствовал.

– Выпей пока чего-нибудь, – предложил Артем.

Аня наморщила нос и неохотно раскрыла карту вин. Ей хотелось пива из банки, но тут, похоже, такого пива не держали. Девушка с раздраженным видом закурила.

Тишина, тяжелые портьеры, задрапированные кресла, как у Ленина в Горках, металлические столовые приборы – все располагало к душевной беседе.

– Ну и где он, друг твой? – проворчала Аня.

– Я сейчас, – поднялся Артем.

Он прошел в другой конец зала и вдруг увидел Ичиксона. Тот сидел в уголке, нервно барабанил пальцами по скатерти. Рукопожатия удалось как-то избежать, чему Тарасов был несказанно рад.

– Почему вы с девушкой? – спросил плешивый. – У нас серьезная беседа... Я не привык работать на широкую публику!

– Предупреждать же надо! – отрезал Артем, но тем не менее вернулся к столику, пошептался с Аней и проводил ее к выходу.

Когда он вернулся к Ичиксону, тот уже беседовал с официантом. Нервозность плешивого как рукой сняло: он мило щебетал и улыбался. Скоро официант воздвиг перед гостями судки, из-под крышек которых валил вкусно пахнущий парок.

– Вы покушайте! – радушно пригласил плешивый. – Работа работой, а еда – едой! Я заказал мясо ассорти, вареный язык, сырную тарелку... Приятного аппетита!

И Ичиксон принялся за еду. Тарасов пожал плечами и последовал его примеру. Покончив с мясом ассорти, плешивый вытер губы салфеткой и проговорил:

– Такой человек, как вы, Артем, мне и нужен. Умный и в то же время простой. Настоящий российский офицер!

– Предстоит грязная работа, – сделал вывод Артем.

Ичиксон поморщился.

– Зачем такие нехорошие слова, майор? – пробормотал он. – В Венесуэле ничего грязного вас не ждет – только работа для спецназовского специалиста...

– У меня вопрос: почему со мной общаетесь сейчас вы, а не... мои прямые руководители? – задал Артем давно интересовавший его вопрос.

Ичиксон, помолчав, проговорил:

– Я представляю нефтяную компанию «Лак-Ойл»...

Тарасов присвистнул.

– Вот вы уже все и поняли! – облегченно сказал плешивый. – Нашим интересам – а значит, интересам России – в Венесуэле угрожают американцы. Ваша задача – пресечь действия тех, кто подбирается к венесуэльской нефти... и тем самым вредит России. «Су-30» мы им продали – крику потом по всему миру было, как на базаре! А почему? Да потому, что сильная Венесуэла – это конкурент Соединенных Штатов и потенциальный союзник нашей родной Российской Федерации!

– Не великоват для меня размерчик-то? – спросил Артем. – Организовать спецоперацию я могу – это тактический уровень, – объяснил он штатскому Ичиксону. – Но если нужно работать в оперативном или даже стратегическом направлении – это совсем другой уровень! – от меня толку будет мало...

– Не пылите мне мозги, товарищ! – прервал Ичиксон. – Устраивать американцам Сталинград вас никто и не просит. Постреляете немного – и домой... Контракт будет с «Лак-Ойл», а у нас есть деньги, чтобы заплатить, можете мне поверить...

– И все-таки я хотел бы получить вводную от представителя военного командования, – начиная раздражаться, сказал Тарасов.

– Чем моя вводная вас не устраивает? – искренне удивился плешивый и тут же сдался: – Хорошо, будет вам инструктаж. Кандидатура генерала Ларичева вас устроит?

– Разумеется, – сдержанно ответил Артем.

Похоже, это было предложение, от которого нельзя отказаться. Заработать в «Лак-Ойле» – чем не работа для диверсанта?

А вот Анька обиделась. Сидит сейчас где-нибудь на лавочке и пиво сосет. Девочка моя золотая...

Кабинет генерала Ларичева сегодня напоминал проходной двор: военные и штатские входили с докладом и без доклада, принося хозяину кабинета какие-то бумаги. Сам генерал тру-

дился не покладая рук. Два телефона звонили попеременно. В довершение, отразившись в лакированной дубовой панели, прибежала, а затем убежала девочка-лейтенант на низких, по уставу, каблуках и с узлом волос на затылке.

– Вот обновляемся, реорганизуемся, суетимся, – пожимая руку Артему, сказал Ларичев. – Ваше задание – одно в цепи многочисленных заданий, и каждое неотложное!.. Взгляните, майор, – хозяин кабинета положил перед Тарасовым зеленовато-бурую распечатку спутниковой карты. – Узнаете?

– Я мог бы блеснуть эрудицией и сказать, что это побережье Венесуэлы, нефтяной район, – сказал Артем. – Мне ведь господин из «Лак-Ойла» уже изложил ситуацию.

– Вот и прекрасно! – Генерал убрал карту, дал отбой зазуммерившему телефону и устоялся на Тарасова. – Готовы?

– Так точно, – казенной фразой ответил Тарасов.

– По месту службы оформите командировку – Завитуше я позвоню. Работать будете с венесуэльской контрразведкой, – добавил Ларичев. – Учитывайте их специфику и делайте поправку на южный темперамент. Связь будете держать с Борисом Евгеньевичем – он даст свой канал.

– Разрешите вопрос: я отправляюсь один? – поинтересовался Артем.

– Нужен еще кто-то? – вскинул брови генерал. – У вас есть кандидатура? Учитывая особую важность задания, думаю, можно будет решить этот вопрос положительно... Так кто вам нужен?

– Бывший сослуживец по батальону «Гамма» – прапорщик Чиковани, – сказал Тарасов. На лице Ларичева отобразилось сомнение:

– Прапорщик? Всего-то? И чем он вам, боевому офицеру, поможет?

– Боевой прапорщик еще ни одному боевому офицеру не помешал, – возразил Артем.

– Ладно... Он уволился из Вооруженных сил, говорите?

– Так точно.

– Это даже проще: «Лак-Ойл» заключит с ним контракт без моего посредничества. Укажут в документах что-нибудь вроде консультаций по безопасности или что-то в этом роде...

Вбежал взмыленный полковник с кожаной тисненой папкой, которую он нес, как икону, прижав к груди. Ларичев бегло просмотрел бумаги, подписал один лист и вернул папку.

– Итак, майор, сейчас отправляетесь в распоряжение Завитуши, заканчиваете текущие дела и ждете звонка. Остальное вам сообщит Ициксон.

Артем сказал слова, которые ожидал услышать хозяин кабинета:

– Есть, товарищ генерал!

Идея взять с собой Багратиона была чистой импровизацией. За годы службы в «Гамме» этот замечательный грузин проявил себя с лучшей стороны, точнее – сразу с нескольких лучших сторон. Военная жизнь наскучила Сашке Чиковани, и он убрался подальше от подмосковного «Шишкина леса», где базировался батальон «Гамма», чтобы заняться чистым бизнесом. Где он теперь, Артем и представить не мог: их пути разошлись, и повода позвонить как-то все не случалось. А вот теперь...

Тарасов набрал номер мобильного Багратиона. Гудок пошел сразу.

– Алло, – глухо прозвучал голос прапорщика Чиковани.

– Здорово, Саня! Как живешь? – поинтересовался Артем.

– Ничего живу, – подумав, сказал Багратион. – Чего звонишь-то?

– Дело есть. Командировка интересная намечается. Ты да я.

– Ага, дай сообразить... Нет, Тема, не могу сейчас: бизнес держит.

– Сам, что ли, до сих пор паришься? Исполнительного директора себе не завел?

– Завел... директрису... Выгнать пришлось... – как-то принужденно сказал Чиковани.

– Ты говорить, что ли, не можешь? Ты не один?

Опять пауза. Наконец Багратион проговорил:

– Тема, я тебе вечером позвоню, хорошо?

– Так приедешь или нет? – Артем уже начинал злиться.

– Понимаешь, дорогой, не все у меня здесь просто, – после секундной паузы сообщил Багратион. – Есть проблемы, понимаешь, дорогой...

С тем и отключил боевой товарищ связь.

«Где он? Что у него за проблемы, блин? – размышлял Тарасов. – Узнаю – за уши из дерьма вытащу, а со мной ты все равно поедешь, Багратиончик...»

Артем позвонил Ане, но ее номер отвечал стандартным «Абонент не может принять ваш звонок». Как голос судьбы, черт...

День выдался суматошный. Комбат «Гаммы» долго не хотел понять, что учебный план части на полгода рухнул: командировку майору Тарасову обещали длительную.

– Товарищ военный советник! – кипятился подполковник Завитуша. – Артем, скажи, ты вот взял и согласился?! Или Ларичев надавил?!

– На меня надавить не так просто, – возразил Тарасов. – Проветрюсь и денег заработаю. Может, машину куплю наконец...

– Машину! – взмахнув от удивления руками, завопил эмоциональный Завитуша. – Знаешь, какие у военного советника перспективы?! Малярию из джунглей привезешь – раз! Пулю схлопочешь – два! Если с девками путаться будешь – такой эбоникс-триппер поймешь, что конец отвалится...

– А все потому, – в тон собеседнику проговорил Артем, – что у тебя, комбат, горят летние учения...

Завитуша закурил, что делал крайне редко, и сказал уже почти спокойно:

– Ты ведь знаешь, ради чего в прошлом году «Гамму» решили сохранить: для темной работы. Тренировались-тренировались – и на тебе! – майор Тарасов записался в «зеленые береты»!

– Слушай, я ведь первую роту подготовил? Подготовил! Вторую роту два месяца тренировал? Тренировал! Чего тебе еще надо, комбат?!

На правах старого сослуживца Артем фамильярничал с Завитушей.

– Катись к черту! – махнул рукой подполковник. – И если учения завалятся, а «Шишкин лес» прикроют, виноват в этом будешь ты! Если бы не Ларичев, хрен бы ты куда поехал, понял?!

– Считаю, что я заплакал, – усмехнулся Тарасов. – Ты, кстати, не в курсе, где Багратион обитает?

– Кто?! – удивился Завитуша. – А-а, Чиковани! Это ты у нас с прапорами дружбу водишь – а я не в курсе...

– Некоторые прапора побольше твоего воевали, – заметил Артем, и комбат проглотил это существенное замечание.

Вернувшись с базы в свою съемную московскую квартиру, Тарасов застал там Аню с подружкой. Девки ржали и хлестали пиво. Пугливая подружка убралась, едва Артем поздоровался, а Анька потащила майора с порога в постель... Уже вечером Тарасов вспомнил, что Багратион так и не позвонил. Артем отыскал среди вороха разбросанной одежды мобильник – нет, не звонил Сашка.

– Я уезжаю в командировку, – сообщил Ане Тарасов. – Месяца на два ориентировочно. Тусуйся здесь, если хочешь...

– Конечно, хочу! – кивнула девушка разлохмаченной головой и впиалась губами в сигарету. – В общагу не хочу.

– Денег тебе оставлю... – начал Артем, но тут противно завибрировал мобильный.

– Артем, говорить можешь? – Это был Багратион. – Слушай, дорогой...

Глава вторая

Ростовская разборка

– Спасибо, чай не надо, – Артем улыбнулся грудастой проводнице и снова уткнулся в свою книгу. «Вместе с оперативной группой штаба корпуса я быстро прибыл в Тацинскую и развернул там командный пункт. В канун Рождества русские овладели крупным аэродромом западнее станицы, на которой базировались самолеты, доставлявшие грузы окруженным войскам Паулюса...» Чеканные строчки мемуаров генерала фон Меллентина плыли у него перед глазами.

«Вот придурок! Бизнесмен хренов! – думал Артем. – Попал на пятьдесят тонн! А еще грузин! Деловой человек называется!»

Отпросившись у Ларичева – звонить Ициксону он не стал, – Тарасов ехал в Ростов-на-Дону, где, как говорится в определенных кругах, попал всеми ногами в жир Сашка Чиковани.

Провинция встречала Артема жарой. Он не стал сообщать родственникам о своем приезде: Ларичев попросил соблюдать строгую секретность. Созвонившись с Багратионом, Тарасов вышел из вагона, взял такси и поехал в условленное место.

Они встретились в парке Горького: на этом настоял Багратион. Черная «бэха» была припаркована у входа, а сам Чиковани топтался у машины.

– «Бэху» видишь? Не моя уже! Часы видишь? Чужие! – вместо приветствия сообщил Багратион. – Пойдем прогуляемся. Меня пасут, так что имей в виду: ты уже засветился.

– Пугливый ты стал, – сказал другу Артем. – Вот до чего бизнес людей доводит...

– Шутишь?! А мне не до шуток, понимаешь! – в сердцах воскликнул Сашка. – Деньги должен! Много должен!

– А если ты просто свалишь? – спросил Тарасов. – Три месяца в Латинской Америке стопудово пробудем, а там как бог даст!

– И кто я после этого буду? – запальчиво проговорил Чиковани. – Козел, да?!

– А кому должен? – поинтересовался Артем. – Налоговой инспекции?

Они остановились у статуи цветочницы. Бронзовая девушка со стройными ногами в тонких пальцах держала розу. Багратион не торопился отвечать на вопрос. Он повертел в руках зажигалку, прикурил и наконец сказал:

– Бандитам местным... Серьезные ребята. И кавказцев сильно не любят.

– Тоже мне – кавказец выискался! – фыркнул Артем.

Сашка скривился и опустил глаза. Прикурив от багратионовской зажигалки, Тарасов решительно проговорил:

– Забивай ребятам стрелку, Саня. Вместе разбираться поедem... Нельзя все так как есть оставлять.

Он ждал, что Чиковани начнет отнекиваться, но Багратион только бросил:

– Спасибо. Понял тебя...

Все было как в старые добрые времена: комроты выручал своего непутевого прапорщика. Багратион бодро завел «бэху» и покатил по городу. Проехали мост через Дон, углубились в город-герой.

– У меня ствол только один, – рассказывал Сашка. – Но хотелось бы миром дело решить – неохота тебя под пули подставлять, дорогой.

Артем сдержанно улыбался: несмотря на строгое предупреждение начальства, он все-таки прихватил с собой трофейный «люгер» от фирмы «Маузер» и пару обойм к нему. Так, на всякий случай.

Стрелка забила как-то очень быстро: то ли местные братки прознали про визит неизвестного человека, сошедшего с московского поезда и общавшегося с Багратионом наедине, то ли история с левым долгом самим бандитам порядком надоела... Вечер, пустырь, тихое место – все как водится.

Багратион курил не переставая. Артем только диву давался, как за полгода мог измениться этот крепкий вояка, рыцарь без страха и упрека. Руки трясутся, ведет машину нервно, и лицо дергается. И похудел. В былые времена Багратион, помнится, худел, когда «Гамма» была в бою, но быстро отращивал щечки, когда батальон отирался на базе. Умел Сашка и повеселиться, и пострелять, еще и книжки умные читал – не в пример многим. Советовали ему в офицерское училище пойти, да Багратион отшучивался: «Я и без того умный, как генерал! И звездочки на погонах у меня две без просветов – как у генерала!» В жарком бою прапорщик Чиковани – лучший снайпер батальона – был просто незаменим...

«Помогли тебе, Саня, твои бабки?» – хотел было спросить Артем, но тут «бэха», петлявшая по проселку, встала.

– Пешком пройдем, – сказал Багратион. – Тут метров сто. Не хочу рисковать: вдруг начнут шмалять, так машину издырявят...

«Чокнутый! – подумал Тарасов. – Дырку во лбу занять небось не боится... Жадный стал Багратион...»

На пустыре стояли две тачки. Рядом с машинами бурно беседовали четверо бритоголовых парней. Из-под пиджаков явственно торчали пистолетные кобуры. Доносились слова: «разводка», «бабло» и нецензурные слова, по-видимому используемые крутыми ростовчанами для связки слов.

– Грузин, ты бабки привез?! – заорал самый монументальный из братков, поводя широкими плечами.

– Зачем этого черта приволок?! – крикнул второй. – Думаешь, пособит?!

Тарасов скромно улыбнулся и встал в двух шагах за правым плечом Багратиона. А тот уже начал заводиться:

– Прилетели, орлы, мать вашу?! – гаркнул Сашка. Когда Чиковани злился, грузинский акцент у него резко усиливался. – Дерьма моего поклевать, да?!

Нелепо дернув шеей, самый здоровый выхватил ствол из кобуры, похоже, испугав своих коллег, – те отшатнулись. Багратион сжал ладони в кулаки, что было вовсе не к месту.

Артем мгновенно оценил ситуацию: ствол вытащен довольно сносно, но все равно подилетантски. Да и не снял его здоровяк с предохранителя, так что торопиться со стрельбой пока не стоит. Тарасов отметил еще одного лба, напряженно сидящего за рулем ближнего джипа, – пятый...

Махая пистолетом, здоровяк сделал шаг вперед. Его кореша угрюмо двинулись следом.

– Подходи! – завелся не на шутку Сашка. – Что ты стволом машешь?! Ты ближе подойди!

Вышло, что ситуация была сыграна как по нотам. Бандит со стволом размахнулся, чтобы врезать Багратиону рукояткой по зубам. Пригодилась прапору войсковая выучка: Сашка вильнул в сторону, открыв дорогу Артему. Сплетенными кистями Тарасов нанес нападающему сокрушительный удар. Здоровяк рухнул как подкошенный.

Багратион пошел в атаку. Подсечкой он смел с дороги зазевавшегося лба и нацелился на третьего, рыжего, поспешно отступившего на пару шагов.

Боковым зрением Артем отметил, что водила джипа вываливается из кабины, таща за ремешок, несомненно, «узи». «Драки не получилось, – понял Тарасов. – Придется устроить перестрелку».

Еще один лоб рухнул в ноги Багратиону, пытаясь сбить того с ног. Артем уже держал ствол на изготовку.

– Тема! – крикнул прапор.

Ствол «узи» поднялся. «Только по ногам!» – приказал себе Тарасов. Артем опередил стрелка: он нажал на спусковой крючок и с удовлетворением отметил, что бандит скovyрнулся под колеса джипа, обхватив руками простреленное бедро. Лоб с рыжим вихром бросился бежать, петляя, как заяц.

«Только по ногам...»

Артем вскинул пистолет и выстрелил. Ахнув, рыжий упал, покотился по земле, страшно матерясь.

Главарь лежал на спине, хлопая глазами. Двое тяжело поднимались с земли. Ситуация была под контролем – на все сто.

Багратион ребром подошвы вышиб ствол у старшего и выкрикнул:

– Ну что, я тебе деньги еще должен?!

– Сука! – поднял тот оскаленную морду. – Во сука ты, грузин! Мента с собой притащил!

– Не пыли, бугор! – предостерегающе крикнул один из братков. – Это не мент! Это офицер! Я его по телику видел! Ему президент орден вешал!..

Багратион взглянул на Артема. Тарасов деловито осмотрел свой ствол и сунул его в кобуру.

Старший исподлобья зыркнул на Артема.

– Отвык я как-то... – негромко сказал Тарасову Багратион. – Что с ними делать-то? Сдаются вроде...

– Мы тоже не стреляем, пацаны! – после паузы пробасил старший. – Подстреленных скоренько в машину грузим! – бросил он своим.

Братки с явным облегчением занялись ранеными. Старший, соображая, тупо смотрел прямо перед собой.

– Ладно, грузин, раз ты с уважаемыми людьми знаешься... – процедил он сквозь зубы.

– Кончаем этот печальный базар раз и навсегда! – прервал Артем. – Я хоть и не мент, но знаю, откуда долги у честных ростовских бизнесменов берутся. Не прокатит на этот раз, уважаемые пацаны!..

– Да, в общем-то, ты не ошибаешься, командир, – осклабился бугор, потирая ладонью лоб. – Разойдемся красиво на этот раз... – И, круто развернувшись на месте, он зашагал к своим.

– А что ты забыл сказать, а, деловой?! – окликнул Тарасов.

– Господин Чиковани мне ничего не должен, – бросил бугор через плечо.

Стали вспыхивать фары – машины спешно разъезжались с поля боя...

Багратион лихорадочно вырулил на проселок, и «бэха» помчалась в сторону Ростова. Странно, но Сашка выглядел сейчас спокойнее, чем до разборки. Военная закалка. Адреналин. Все в тонусе...

Через три часа они летели над Россией. Багратион поеживался время от времени: ростовская разборка припоминалась. Он закончил текущие дела, объяснив всем, что срочно отправляется в Москву. Шума вокруг пропажи пятерки крутых ростовских бандитов пока не было: в провинции новости расходятся медленно.

Артем негромко инструктировал друга:

– С Ростовом закончили. Козлом, как ты боялся, тебя теперь никто не назовет. Ребята испугались и прочувствовали... В общем, про долги забыли... Теперь слушай. Будем на инструктаже у генерала Ларичева – ты его один хрен не помнишь. В общем, если спросит, не распространяйся насчет того, чем на гражданке занимался. Скажешь только, что хочешь снова послужить России и заработать орден...

– Насчет ордена, Тема, ты не гони, – возразил Багратион. – Думаешь, пока я в Ростове бензином торговал, так дураком стал?! Понятно, что лишних базаров с генералом вести не

буду. – Помолчав, Сашка добавил: – Нет, друг, круто ты тех ребят приложил... Одно слово – майор спецназа. Цены тебе, Тема, нету, мать твою...

Генеральский инструктаж был коротким. Как показалось Артему, Ларичев сильно лукавил. Только вот в чем? Спецоперация, которую российские чины хотят провести на чужой территории и, в общем, чужими руками. Что непонятного? Но нет: потаенная мысль читалась в генеральском взгляде. «Померещилось!» – поспешил заверить себя Артем.

– Товарищи, к делу! – поднимаясь, проговорил напоследок хозяин кабинета. – Ваша командировка, майор, оформлена. А вы, прапорщик, необходимые документы оформите с господином Ициксоном. Сумму гонорара уже обговорили? Нет?! Самое время – Борис Евгеньевич ждет вас в соседнем кабинете...

Плешивый встретил своих бойцов с распростертыми объятиями.

– А это тот самый Багратион? – улыбаясь, протянул он руку прапорщику.

– «Багратион» – это для своих, – сухо отозвался Чиковани, но протянутую руку пожал. – Вообще-то я Александр.

– Думаю, вы станете для меня своим, – лучезарно улыбнулся Ициксон. – Я хорошо плачу... А вы, майор? Как настроение?

– Прекрасное, – поджал губы Тарасов. – Вы хотели что-то добавить, Борис?

– Да, чуть не забыл! – хлопнул себя по лбу Ициксон. – Когда начнете работать в Венесуэле, будьте осторожны с нефтью и ее производными.

– Почему это? – насторожился Багратион.

– Они особо горючие, – пояснил с улыбкой Борис Евгеньевич. – Поясняю: все, связанное с нефтью и ее производством, беречь. Не жечь, не взрывать. Ясно?!

Артем кивнул. Багратион пожал плечами.

– Да, и насчет гонорара! – спохватился Ициксон. – Кроме командировочных, которые вам, Артем, заплатит ваше ведомство, получите от «Лак-Ойл» суточные в размере двухсот «зеленых» в сутки. Подойдет?.. Вам, Александр, – учитывая то, что вы с формальной точки зрения гражданское лицо, – я заплачу меньше на двадцать пять процентов... Кроме того, вот вам наличные на мелкие расходы – здесь две тысячи, для удобства двадцатками; Венесуэла – не Москва, там две штуки баксов нормально весят... И последнее... Ознакомьтесь и подпишите, пожалуйста...

Плешивый двинул по столу пухлый конверт и две пластиковые папки с логотипом «Лак-Ойла».

– Компания отказывается от ответственности за наше драгоценное здоровье?! – удивленно поднял глаза Тарасов. – Как это понимать?!

– Очень просто. – Ициксон выдержал взгляд в упор. – Если кто-то из вас получит в джунглях пулю, напорется на ядовитого паука или подцепит острый сифилис, то «Лак-Ойл» не отвечает – ни перед вашим командованием, Артем, ни перед вашими тбилискими родственниками, Александр...

– Хреновина какая-то! – Тарасов размашисто подписал бумагу и повелительно кивнул Багратиону. – Так всегда ведь было, как ты... вы сказали! Никто ни за что не в ответе... К чему лишняя писанина?

– И такой вопрос, – отодвигая свежеподписанную бумагу, проговорил Чиковани. – Деньги выплатите, конечно, по приезду?

– Разумеется, – ответил Борис Евгеньевич и очень удачно пошутил: – Может, на одном из вас еще сэкономить удастся: Венесуэла – жаркое местечко!..

Встречу друзей – а заодно и поминки по ростовским бандитам – праздновали на квартире у Тарасова. Вдохновляемый обществом Аньки, Багратион так и сыпал остротами. Его горбатый нос от усердия покрылся бисеринками пота.

Водка шла легко под бутерброды с колбасой: заморачиваться с закуской Анечка наотрез отказалась.

– Помнишь ту бабу, что у чичей разведку вела? – спросил довольный всеобщим вниманием Сашка. – Знаешь, она сама ФСБ сдалась! Сама, прикинь! Сказала, что дальнейшая борьба бессмысленна...

– Откуда знаешь-то? – нарезая сервелат большими ломтями, поинтересовался Артем.

– А я вместе с прапором из контрразведки увольнялся, он и сказал...

– Мальчики, давайте о чем-нибудь интересном, – попросила вдруг поскучевшая Анечка.

– К чему это ты? – вяло отмахнувшись от девушки, спросил у приятеля Тарасов.

– Да к тому, что победа, брат! – ликовал подвыпивший Багратион. – Не зря мы там лучших ребят положили! Нет, не зря!.. «День Победы порохом пропах...»

Аня, вильнув тощим задком, скрылась на кухне. Зазвонил мобильник Багратиона. Артем вышел на балкон и с наслаждением выкурил две сигареты подряд. Тепло было, и москвичи прогуливались далеко внизу – кто с собачкой, а кто и так, сам по себе...

Когда Тарасов вернулся в комнату, вид у Анечки был еще кислее, чем прежде, а на раскрасневшейся физиономии Чиковани было написано смущение.

– Ты за Анькой своей приглядывай, – прошептал на ухо Артему Багратион. – Меня вон за штаны хватала!

– А ты что? – поморщился Тарасов.

– Мягко уклонился, – усмехнулся Сашка. – Подруга друга для меня святое!

– Не обращай внимания, – посоветовал Артем. – Это у нее юность играет... сам знаешь где...

Багратион обнял друга за плечи.

– Завтра вылетаем, майор! К самому черту на кулички! – мотнул он чернявой головой. – Не верится, честное слово! Что там будет-то?!

– Вопрос снимается как дурацкий, – оборвал Тарасов. – Пошли, Саня, спать... Эй, Анюта, ты ему на кухне на диванчик плед брось – хватит с него! Пусть вспомнит суровую боевую юность...

Тарасов не слышал, как девка проворчала:

– Сам себе постелет... не маленький... девственник грузинский...

«Газель» с тонированными стеклами стояла перед подъездом. Водитель не глушил мотор. Слегка помятые, но бодрые Тарасов и Багратион спустились со ступенек. Дверь, рокоча, откатилась в сторону.

– Доброе утро! – услышали они голос Ициксона. – Вот поднялся ни свет ни заря, чтобы вас встретить...

Кроме водителя и таинственного Бориса Евгеньевича, в салоне «Газели» не было никого.

Артем и Чиковани, переглянувшись, поудобнее расположились в салоне. Путь предстоял неблизкий – через всю Москву.

– Ну и скажи мне теперь: в чем сила, брат? – пробормотал Багратион на ухо Артему.

– В нефти, в чем же еще! – так же тихо ответил Тарасов.

– Успеете еще нашептаться! – прервал Ициксон дружеский интим. – Самого главного я вам давеча не сказал. Вам будут мешать...

Артем хмыкнул:

– Впервой, что ли?

Борис Евгеньевич заметно приободрился.

– Я рад, что в Венесуэлу вылетает такой опытный специалист! – прошипел он и тут же мило улыбнулся: – Тогда счастливого пути, господа военные!

До счастливого пути было еще много времени. «Газель» рывками двигалась в пробке при выезде на Кольцевую, сигналила нервно – вроде как ругалась.

Приключения продолжаются, – подытожил Артем. Он перебрал в памяти все, что знал о работе российских военных советников, которые не работали разве что в Австралии и Антарктиде. Все ходили под подпиской и поэтому мало что рассказывали. Разве что за седьмой рюмкой водки некоторые раскалывались и повествовали об ангольских партизанах, которые не берут в плен; о пропавшем в Эфиопии экипаже танка Т-80 – их ссохшиеся головы нашли через месяц в храме одного из диких окрестных племен... Рассказывали о методах работы вечных противников – американцев, которые тоже не лаптем щи хлебают. К рассказам примешивалась неизбежная в этом случае ложь – и война без правил, которую доводилось вести опытным россиянам, превращалась в сплошной кошмар. Только послужившие на Кубе офицеры говорили о райских пляжах, доступных девчонках и дешевых сигарах.

– Тема! Спишь, что ли?! – потрянул Тарасова за плечо Багратион. – Как ты думаешь, отчет по прибытии заставят писать? Особый отдел как в последнее время – свирепствует?

– Не знаю, Саша, – просто ответил Артем. – Ничего не знаю. Ну их на хрен. И на этот раз я не шучу...

– Где уже это чертово Домодедово... – проворчал Багратион, и Тарасову показалось, что у друга стучат от волнения зубы.

Самолет вылетел в 7.15 утра. Каракас через Франкфурт – удовольствие на любителя.

В начале четвертого дня по московскому военные советники прибыли в столичный аэропорт Венесуэлы.

Глава третья

Цельнометаллическая оболочка

– Дышится здесь хреновато! – раздергивая ворот пропотевшей рубашки, сказал Багратион.

– Мы высоко над уровнем моря, – объяснил Артем, которому дышалось ненамного легче. – Вроде как на Эльбрусе...

– Да, все очень похоже на Сухуми, – резюмировал Чиковани. – Вон пальмы тебе, и мужики чернявые...

– Ты тут стопудово за своего прокатишь! – усмехнулся Тарасов. – Только живее глазами стреляй – тут парни бойкие! Вон, смотри, какая идет!

Сквозь аэропортовскую пестро одетую толпу встречающих, колыхая затянутой в китель хаки грудью, топала могучая девушка с гривой иссиня-черных волос. На боку у девушки был пристегнут внушительный пистолет в рыжей кобуре, а на плечах помещались узкие погончики. Юбка не скрывала коленей, изваянных по древнегреческому образцу.

Багратион цокнул языком, вызвав неодобрительный взгляд Артема.

– Какие у девушки ноги! – хрипло шепнул прапорщик.

Ноги и точно были серьезные – с мощными икрами, смуглые, в обуви на невысоком каблуке.

– Красивые у них тут военные девушки, – добавил Чиковани, сглотнув слюну. – Не то что у нас – тощие, белобрысые и с хвостиками...

Артем неопределенно хмыкнул.

Латинская красавица раздвинула интимно обнимающихся над грудой чемоданов художочных парней в майках-сеточках, чуть расставила свои монументальные ноги и развернула – как раз перед грудью – табличку, на которой русскими буквами значилось: «Таразов, Чикован».

– Это за нами! – бодро сказал Багратион и двинулся вперед, легко забросив за плечо тощий рюкзак. Артем деловито покатил следом свой чемодан на колесиках.

Увидев приближающихся мужчин, девушка дежурно улыбнулась, выждала и проговорила певуче:

– Добро пожаловать, то-ва-ри-щи... Как вы долетели? Я лейтенант Гарсиа. Главное командование сухопутных войск.

– Здравствуй, солнышко! – проворковал Чиковани. – Рады тебя видеть, главное ты наше командование! Как тебя зовут?

Артем отметил, что слово «солнышко» осталось непонятым. Ткнув похотливого Багратиона локтем в бок, он медленно, подбирая слова, проговорил по-испански:

– Добрый день. Рады встрече. Мы долетели хорошо...

Красавица с облегчением вздохнула и ответила на родном языке:

– Пойдемте к машине... Ваш товарищ очень похож на бразильца...

– С бразильцами у него общее только то, что он любит футбол, – оживляя в памяти уроки иностранного языка, отозвался Тарасов.

– Он тоже русский?

– Ну да, конечно, – он грузин...

– О-о... – недоуменно протянула лейтенант Гарсиа и сделала плавный пригласительный жест. – Нас ждет машина.

– Она ж по-русски ни бе ни ме! – возбужденно прошептал Багратион. – Можно ухаживать!

– Смотри, прирежут за бабу, – буркнул Артем. – Как в твоём Сухуми!.. И вообще, после дембеля ты как-то здорово бабами стал интересоваться – раньше книжки, помню, читал... Здесь Латинская Америка – бабы тут только в кино быстро дают. Католическая страна – понял?! Тем более она старше тебя по званию...

– Не учи, майор, вольнонаемного бизнесмена! – усмехнулся прапор. – Что да как – разберемся со временем!..

Волнение Багратиона как рукой сняло. Артем понял, что боялся Чиковани одного: вежливых ростовских ментов у выхода из домодедовского терминала...

Классический армейский джип с трехзначным номером на бампере, похожий на зебру из-за разводов тропического камуфляжа, дожидался их на стоянке. Чернокожий водила в армейском берете покосился на пассажиров и активнее зажевал свою жвачку. Лейтенант величественно уселась на переднее сиденье. Переглянувшись, Артем и Багратион уложили свой багаж и устроились сзади. Рыкнул мотор, и машина тронулась.

Закурив, друзья стали глазеть по сторонам. Влажный воздух, казалось, заливал легкие. Глаза будто намокли. А навстречу несло солнце, пыль и пятна яркой зелени, которые никак не могли скрыть аляповатые рекламные щиты.

Водитель джипа торопился. Лейтенант – Артему удавалось наблюдать ее профиль – выглядела озабоченной, что так не вязалось с ее привлекательной внешностью.

Дорогу вдруг перегородил автобус люкс. Водитель с черной шевелюрой размахивал руками, доказывая что-то темнокожему полицейскому. Тот, отвечая, надувал щеки и указывал желтой ладонью в сторону полицейской машины, притулившейся у бровки трассы. Машины на подъезде к пробке уже начинали яростно сигналить.

Джип остановился. Лейтенант Гарсиа с неожиданной легкостью выпрыгнула из машины и, колыхая роскошным задом, упруго подошла к спорящим. Из ведшейся на повышенных тонах беседы Артем понял только то, что девушка обещала изнасиловать мать, бабушку и сестру правоохранителя, причем к этому всему лейтенант как-то ловко приплела Деву Марию... Наконец полицейский стушевался, коротко объяснил что-то водителю люкса и принялся звонить по мобильнику. Урча, автобус отполз к обочине, и мимо, гудя клаксонами, ринулся поток заждавшихся авто.

– Очень похоже на Сухуми, – следя за яростной латиноамериканкой, сказал Багратион. – Только у нас сначала деньги берут...

Джип уходил все дальше за город. Стали встречаться живописно одетые крестьяне в шляпах, тележки, запряженные лошадьми и груженные свежей зеленью. Жители провинции ехали в столицу, а жители столицы катили в провинцию. Из окна легковушки, со свистом промчавшейся мимо, торчал бьющийся на ветру яркий флаг.

– Сегодня праздник? – поинтересовался Артем.

– Обычный день, – не оборачиваясь, пожала плечами лейтенант Гарсиа. – Простите, я не пояснила сразу: мы едем на военную базу в пригород. Там вы устроитесь и пройдете инструктаж...

Джип вильнул вправо и покатил по однополосной асфальтовой дороге. За широкими листьями пальм открылся слабенький забор – белые столбы, соединенные металлическими прутьями. И КПП базы выглядел каким-то игрушечным – шлагбаум не толще папиросной бумаги, да еще на автоматике. Едва джип приблизился, шлагбаум взвился вверх, ворота – скорее, калитка, – уехали вправо, и машина покатила по пустой аллейке мимо обитых пластиком бунгало. Трепался на флагштоке венесуэльский флаг праздничной, хотя и пошловатой расцветки, украшенный дугой из звездочек.

– Подождите, прошу вас, – сухо бросила девушка в погонах и исчезла из виду.

Черномазый развернул свой рычащий джип и укатил.

Тарасов и Багратион уселись на бетонный парапет, окружавший цветочную клумбу. Солнце палило нещадно.

– Из чего они тут стреляют? – спросил вдруг осовелый от жары Чиковани.

– Из «калашниковых» в основном, – ответил образованный Артем. – Ну и американские машинки в ходу: штурмовая винтовка, пистолеты... Но ты на большее, чем «калаш», не рассчитывай: не дадут.

– Почему? – выпучил глаза Багратион.

– Ты, судя по роже, здесь вроде как свой – тебе и оружие попроще. Это я белокурая бестия, да еще и майор: у них офицеры в почете, не то что у нас... Да пошутил я, пошутил! – хлопнул Тарасов по плечу друга. – Все тебе дадут, что попросишь! Мы ведь тут серьезными делами займемся!.. Тут, кстати, на наших вертолетах «Ми» спецназ летает. Закажешь себе такой, Венесуэлу посмотришь с высоты птичьего полета... И бомбардировщики у них наши – «сушки»...

– Знаю я эту войну в джунглях, – буркнул Багратион. – Мачете в зубы, автомат за спину – и вперед, сквозь заросли...

– Мачете в зубы не возьмешь – оно большое и острое, – наставительно заметил Тарасов. – Кстати, откуда такие познания у простого грузинского прапорщика?

– В учебке капитан у нас был – он во Вьетнаме военным советником служил. Говорил: полная жопа...

– Кстати, к вопросу о полной жопе, – заметил Артем. – Вон Гарсиа твоя плывет!

Лейтенант вышла из-за угла панельного домика и бодро зашагала в сторону гостей. Теперь в копне ее черных волос светила пилотка с кокардой.

– Сеньора Долорес! Сеньора Долорес! – окликнули девушку.

– Так вот как ее зовут! – плотоядно облизал губы Чиковани.

Лейтенант отмахнулась и поманила военных советников пальцем. Этот жест показался Артему немного фамильярным, но что поделаешь: Латинская Америка – дело весьма тонкое.

– Вас ждет полковник Кортасар! – торжественно объявила Долорес. – Это начальник контрразведки сухопутных сил!

В кабинете полковника, хоть и работал кондиционер, было не продохнуть от сигарного дыма. Сам хозяин кабинета, толстогубый брюнет с огромной плешью, сидел за столом, уставясь в монитор. Увидев входящих, он поднялся и сделал несколько шагов навстречу.

– Ваши электронные досье уже прибыли! – горячо пожав руку Артему и Багратиону, сказал Кортасар. – Поступаете в мое полное распоряжение, господа! И это меня радует! Очень радует, господа! Вас разместят на базе, а пока взгляните сюда...

Экспансивный полковник указал на монитор, на котором светила тактическая карта с множеством цветных отметок.

– Вы знаете, что такое венесуэльская нефть? – спросил полковник и, не дожидаясь ответа, выпалил: – Это судьба всего региона! А знаете вы, что такое президент Уго Чавес? Это главная движущая сила нашей страны!

Кортасар говорил быстро и запальчиво. Артем старательно слушал. Багратион, и без того плохо понимавший испанский, потерял нить разговора и откровенно заскучал.

– Вашему другу неинтересно, майор?! – сверкнул глазами хозяин кабинета.

– Он плохо знает язык, – усмехнулся Тарасов.

– Тогда вы подробно перескажете своему коллеге то, что я сообщу сейчас, – смягчился Кортасар. – Итак...

Ситуация, несмотря на гений президента Чавеса и «энтузиазм» полковника, оказалась не из лучших. Нефть Венесуэлы была под прицелом американцев. Чертовы гринго активно угрожали терминалам и танкерам – совсем недавно у самого выхода из порта получил пробоину наливник, плавающий под мавританским флагом. Причину аварии установить не удалось...

– Террористы угрожают со стороны моря, – проговорил Артем. – Что думает по этому поводу командование военно-морских сил?

Кортасар мрачно взглянул на военного советника и пояснил:

– У флотских – своя игра. Возможно, позднее я посвящу вас во все подробности, майор...

– Значит, будет жарко, Саша, – шепнул Тарасов на ухо Багратиону.

– Я уже понял, – кивнул прапорщик. – Тарахтит твой полковник, как жид на базаре...

– Военные советники из России, недавно выехавшие домой, оказали нам неоценимую помощь в прошлом году, – стал заканчивать беседу Кортасар. – Надеюсь, вы также оправдаете надежды командования, господи офицеры...

Когда Артем и Багратион, выслушавший краткий пересказ полковничьей речи, шли в свой коттедж следом за молодцеватым сержантом, Чиковани заметил:

– Что-то я ни хрена не понял, Тема. Говорил он так, будто хотел, чтобы ему поменьше вопросов задавали. Выходит, не все у них тут гладко.

– Без тебя вижу! – огрызнулся Тарасов и шепнул на ухо товарищу: – Тут все как в России – никто ничего не знает и знать не хочет. Поэтому надейся, Саша, на здравый смысл, а не на букву устава, просек? Тем более что устава здешнего я в упор не знаю...

Багратион кивнул.

Первый выезд на театр военных действий хозяева обставили как положено. Толстый капрал, которого Артем назвал про себя каптером, обмерил вновь прибывших и уже через четверть часа явился со стопкой обмундирования. Камуфляж в тропиках был позеленее и поярче, чем в средней полосе России. К форме полагались прямые кожаные ремни – наподобие тех, что носили в нашей Раше при царе-батюшке. Самое удивительное было то, что воротнички к кителям были уже аккуратно подшиты – не придерешься... Деликатно кашлянув, в отведенное военным советникам бунгало вошел молодой человек редкостной в жарком климате белокурой наружности и с загорелым лицом. Он представился лейтенантом Кеведо. С утра Тарасов был суров, и венесуэльский офицер принял это как должное: он тянулся в струнку и ел глазами большое заморское начальство.

– Господин майор, сегодня у нас инспекционная поездка, – сообщил Кеведо. – Осмотрим точку, с которой начнем работать.

– Скажите, лейтенант, это часть общего плана командования или формальность? – выговорив эту сложную фразу, Артем остался доволен своим испанским.

Кеведо подумал и ответил, обнажив в улыбке здоровые зубы:

– Это часть плана, господин майор!

– Оружие берем?

– Пока нет необходимости...

– Тогда двинули! – кивнул Тарасов. – Багратион, не делай умное лицо: все равно ведь не понял ни хрена, а туда же, валенок сухумский!.. Да, кстати, лейтенант, – проговорил Артем по-испански, – мой коллега предпочитает обращение «господин капрал». Он участник трех войн, среди них и Отечественной. Против Наполеона. Слыхали?

– О-о, это очень опытный военный специалист! – с простодушным видом кивнул Кеведо. – Позвольте спросить, господин майор: вы бывали в мавзолее Ленина?

– Станный вопрос!.. Был, разумеется: еще курсантом чуть постарше вас.

– Мой дед был коммунистом, – потупился Кеведо. – Он так мечтал побывать в Москве! Жаль, что его мечта не осуществилась...

– Почему?

– Он погиб, защищая свободу в далекой Анголе вместе с кубинскими товарищами!

«Какая все-таки маленькая эта Земля, – подумал Артем. – А у латиносов, оказывается, еще есть иллюзии насчет дедушки Ленина...»

Давешний джип стоял у штаба.

– Примерно сорок минут пути, – пояснил лейтенант. – Там нас будет ждать катер.

Не соврал Кеведо. Через тридцать семь с половиной минут джип вымахнул на холм, и океанская гладь ослепила Артема. Среди буйной зелени прятались белые постройки, покрытые камуфляжной сеткой. Это была Пальмовая пристань – оперативная база венесуэльской контрразведки. Катер, как большая рыба, плескался у причала. Двое парней в камуфляже, совсем не похожие на моряков, курили у трапа. Увидев приближающихся незнакомых людей и среди них своего офицера, парни подтянулись, улыбки сползли с их смуглых лиц.

Катер, зарокотав мотором, пошел вперед. Артем наслаждался прогулкой: соленые брызги то и дело освежали лицо. Багратион, из любопытства обследовавший судно и теперь расположившийся рядом с Тарасовым у поручней, весело напевал грузинскую песенку. Рация на плече лейтенанта мелодично пиликала.

Из солнечного света и синевы прямо по курсу возник катер, по виду гражданский. «Сильвия» – значилось на борту. Описав полукруг примерно метрах в трехстах от катера, судно заложило поворот и сбавило ход, будто дразня военных.

Лейтенант хмуро следил за действием «Сильвии». Артем вопросительно поднял бровь.

– Это транспорт наркоторговцев, – охотно пояснил Кеведо. – Работают на колумбийцев. Они часто ходят в прибрежных водах. У наркобаронов базы на побережье. У них даже есть подводные лодки – без экипажа, на чистой автоматике!

– А что пограничники? Моряки в смысле, – спросил Тарасов.

– О-о, господин майор! – Кеведо горестно покачал головой. – Флот не всегда действует заодно с армией! Говорят, кое-кто из флотских начальников дружен с наркоторговцами...

– Сочувствую, – отозвался Артем. – Дай-ка мне бинокль, дружище!..

Нахально ведущий себя катер без большой спешки уходил к кудрявому мысу – рыжие маркированные тюки приторочены к палубе. В рубке темнело несколько фигур, двое стояли на корме – один с винтовкой «М-16» на татуированном плече. На военный катер наглецы внимания не обращали – или делали вид...

– Уйдут ведь гады! – Тарасов вернул бинокль.

В словах российского советника лейтенанту послышалась укоризна. Грохоча ботинками, Кеведо умчался в боевую рубку. Через минуту над лазурным морем раскатился многократно усиленный мегафоном голос:

– «Сильвия», приказываю лечь в дрейф! Повторяю: «Сильвия»... – лейтенант срывался на крик.

Тип в бейсболке высоко поднял волосатую руку, недвусмысленно продемонстрировав средний палец.

– Предупредительный огонь! – яростно скомандовал Кеведо.

Один из присевших у бортика бойцов пустил в небо короткую очередь из «калашника».

На экипаж «Сильвии» это произвело впечатление. Татуированный тип вскинул винтовку и пальнул – явно прицельно, с нахальной ухмылкой. Завизжал один из бойцов Кеведо, покатился по палубе, зажимая простреленное плечо. Артем отметил, что парень ранен легко, и быстро подумал: «Явный наезд! У нас армию и то так не опускают...»

– Багратион! К бою! – рыкнул Тарасов, но Сашка вряд ли нуждался в этой команде: он уже сорвал чехол с пулемета – только застежки брызнули, крутанул турель, отточенным движением вогнал ленту в приемник, передернул затвор.

Метнулись по палубе пришедшие в себя бойцы, занимая боевые позиции. Катер контрабандистов колыхнулся на волнах и прибавил ходу...

– Огонь!..

«Сильвия» заложила крутой разворот, следом потянулась пенная полоса. Перекрестье прицела поймало корму в синих по белому полосках. Багратион плавно нажал на спуск.

Пулемет гулко зарокотал, выплевывая на палубу гильзы. Свинцовая нить пуль прошлась по корме «Сильвии». Взмахнув смуглыми руками, свалился тип с винтовкой. Раскрошившееся стекло рубки просыпалось дождем. Багратион взял прицел ниже: пули ушли в корпус судна. Жирная полоска мазута потянулась следом за «Сильвией». Пулеметная лента ползла, как живая, царапая голый локоть прапора. Чиковани ждал, когда противник возьмет лево на борт – мыс-то вот он, близко! – чтобы приложиться по рубке.

– Господин майор, прикажите господину капралу не стрелять! Пусть уходят! – крикнул лейтенант, сбегая на палубу. – Они получили свою порцию на сегодня! У нас задание!..

Кеведо был не на шутку взволнован: арестовать сейчас транспорт с наркотиками означало стать объектом долго разбирательства: подключатся чиновники из штаба, криминальная полиция, черт знает еще кто...

– Саня, отставить! – оценив ситуацию, крикнул Тарасов.

Подбитая «Сильвия» уходила на всех парах. Последнее, что увидел Артем, были два типа в бейсболках, волочащие по палубе бездыханного стрелка...

Глава четвертая

Зеленый ад

– Быстро ты с буржуйским пулеметом сладил, – похвалил Тарасов.

Багратион польщенно заулыбался:

– У кого учился!.. Да ты так заорал, что я себя пацаном-первогодком почувствовал. Ну, думаю, конец: не попаду по козлам – командир по дыне настучит!.. Сколько тебя знаю, никак не привыкну... Да и система вполне знакомая...

Сашка не сказал «не привыкну к тому, что ты ненормальный», но Артем его прекрасно понял. Кеведо натянуто улыбался: он был рад и не рад блестящей победе венесуэльской армии.

Катер продолжал свой путь. Лейтенант подавал отрывистые команды. Раненый солдат, сидящий у борта, улыбнулся, глядя на россиян, и что-то негромко сказал: благодарил, наверное. Воевать по-настоящему они тут не привыкли...

– У тебя морской болезни нет? – поинтересовался Артем. – Нет? А у меня случается... Если такая война будет и дальше, то сюда мореманов надо было приглашать, а не спецназ...

– Слушай, а эти, как их... ну, чичи венесуэльские... – так и будут под ногами путаться? – осведомился Багратион.

– Сейчас, Саня, будут не чичи, а джунгли – это еще круче, – отозвался Тарасов. – Зеленый ад. Выживает сильнейший...

– Главное, что этот ад не голубой! – натужно сострил прапор и окликнул Кеведо: – Эй, лейтенант, пора дяденькам стволы выдавать!

Тот неожиданно понял: кивнул и крикнул что-то в распахнутый палубный люк. Голый по пояс чернокожий боец через минуту выбрался на палубу, по-обезьяньи ловко держа в каждой руке по «калашникову». «Свежие, недавнего российского выпуска, – на глаз определил Артем. – Международная торговля идет бойко...»

– Я ж тебе говорил! – хлопнул Тарасов Багратиона по плечу. – Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Прапор взвесил на руке любимую игрушку и нарочито оскалил зубы: с «калашниковым» оно побойчее-то будет! Кеведо почтительно подал Артему коротковолновую рацию в пластиковом футляре.

Выгружались в крохотном заливчике с пологим берегом. Ботинки путались в сочных стеблях. Тарахтели, чирикали, завывали в изумрудных кронах жители джунглей. Лейтенант Кеведо легко шел впереди, рассекая мачете сплетенные лианы.

– Панаму надень, – не оборачиваясь, бросил Артем Багратиону. – Не смотри, что тень, – голову за полчаса напечет! Совсем мертвый будешь!..

Выбрались на пологий холм. Внизу, метрах в четырехстах, виднелись серые нефтеналивные башни, трубы и мачты. Трепетал на ветру флажок венесуэльской топливной компании. Джунгли подступали к комплексу почти вплотную: через утлый, чисто символический заборчик тянулись гибкие ветви с сочными листьями. Охраны видно не было.

Лейтенант предостерегающе поднял руку.

– Тем, кто внизу, лучше не знать, что мы здесь, – негромко сказал Кеведо.

Артем в бинокль осмотрел окрестности. Да, здесь жди сюрприза откуда угодно – да вот хотя бы с этого самого места. Пара зарядов из гранатомета – и серьезный пожар обеспечен. Можно и еще проще: проскользнуть на территорию, спокойно установить заряды и поднять на воздух все эти нефтяные сооружения...

– Задача – пресечь деятельность диверсионной группы, так я понимаю? – проговорил Тарасов.

– Точно так, господин майор! – кивнул Кеведо.

– Считать рекогносцировку оконченной! – бодро сказал Артем, бухаясь на траву и вынимая из нагрудного кармана пачку «Мальборо». – Закуривай, ребята!..

Багратион задумчиво смолит сигарету, глядя на море. Отказавшись от штатовского табачного суррогата, лейтенант прикурил неаккуратно скрученную бурую сигарку, от которой пошел такой дух настоящего табака, что Тарасов чихнул.

– В общем, дело табак, Саня, – пульнув окурок в ядовито-зеленые заросли, сказал Артем. – Вдвоем – ну, или втроем – мы ничего не сделаем. Это факт. Давай теперь думать вместе!

– Переведи ему, Тема: когда ожидается акция террористов?

Услышав слово «террористы», Кеведо закивал и сказал:

– Противник ожидается в течение двух суток.

– А если мы сейчас уйдем, а бандиты нагрянут? – спросил Тарасов. Сейчас ему почему-то вспомнились наставления бойкого нефтяника Ициксона.

Лейтенант пожал плечами:

– У меня приказ. Кроме того, я отвечаю за вашу безопасность.

Тарасов и Багратион переглянулись. Решение пришло им в голову одновременно.

– Вот что, лейтенант, сообщите по радиии, что военные советники продолжают обследование местности, и отправляйтесь на базу. Нам понадобятся ваши бойцы, – внушительно проговорил Артем и добавил: – Все, сколько есть!..

На лице Кеведо отразились страх, сомнение и черт знает что еще. Лейтенант поправил наушник и пробуюлькал в микрофон все, только что сказанное Тарасовым.

Когда Кеведо убрался, Артем поманил за собой Багратиона и, пригибаясь, отправился вниз, в зеленый ад, к постройкам. Чиковани не задавал вопросов: интуиции Тарасова он доверял. Шурша травой, они одолели стометровку и залегли неподалеку от нефтехранилища.

– Да надень ты панаму, черт нерусский! – прошипел Тарасов. – Демаскируешь!

Их камуфляж сливался со сплошной окружающей зеленью. Рабочие, которые перекликались среди пандусов и лесенок, не могли их видеть. Вот и охранник – черный как сажа негр, в голубой рубашке, с уоки-токи в толстой лапище и дубинкой на брюхе. Такой много не навоюет... А вон еще один – лениво переругивается с типом в оранжевой каске. Журчит по трубам нефть. Палит солнце. Тихое место... и опасное...

– Там наверху грунтовка. Я давеча у полковника на электронной карте видел, – шепотом сообщил Артем. – Единственный путь через джунгли к нефтехранилищу. Вряд ли диверсанты попрут через зеленку напрямик – не те у них тут порядки...

– Фишку понял, – отозвался Багратион. – И сколько нам здесь лежать?

– Пока блондином не станешь, – пошутил Тарасов. – Разве плохо тебе? Автомат под боком, солнышко греет, птички поют...

– Тебе все хиханьки, а у меня какая-то гадость по штанине проползла, – фыркнул прапор. – Может, змея? Может, ядовитая?

Артем указал пальцем на купу пальм с широкими разрезными листьями и ужом уполз в ту сторону. Багратион удобно установил автомат, опустил переводчик огня на стрельбу одиночными выстрелами, готовый прикрыть командира. Боеприпасов мало: не расщедрились латиносы на второй рожок.

Тарасов скользнул мимо узловатых корней, держащих на себе мохнатый ствол огромного дерева, и присел за кустами. Деловито виляя задом, проползла перламутровая ящерица. Грунтовка светилась ослепительной желтизной.

Артем по старой военной привычке покурил в рукав и зарыл окурок во влажную землю. Прошел час. Гудели машины на нефтяном терминале, орали рабочие. Воротничок кителя разбух от пота, а гости все не являлись. Может, обманула интуиция?

Деликатно пикинула рация: на связи лейтенант Кеведо.

– Что у вас? Полковник запретил мне брать оперативное подразделение! – выпалил латинос. – Вам приказано возвращаться! Катер придет через час!

После секундного размышления Артем применил старинную российскую хитрость. Он озабоченно забубнил в микрофон:

– База, не слышу вас! Вас не слышу! Повторите сообщение...

Артем потыкал в сенсор настройки. Пробежала туда-сюда по наушникам бравурная музыка, затарахтел диктор – кажется, освещался футбольный матч. Снова пробился голос лейтенанта:

– Приказано возвращаться! Приказано...

Тарасов отключил рацию. Уловка сработала.

Прошло еще четверть часа. Артем полез в карман за новой сигаретой, и тут со стороны грунтовок раздался ровный гул мотора. «Одна машина, – на слух определил Тарасов. – Багратион там не уснул бы...»

Мотор смолк, и стал слышен шелест катящегося на нейтралке автомобиля. Выходит, все-таки пожаловали... Эх, сектор обстрела пошире бы...

Это был песочного цвета джип, украшенный голыми тентовыми ребрами, в котором колыхались четверо вооруженных людей в камуфляже без знаков различия. Следом тянулся шлейф пыли.

Будто ткнувшись в невидимую преграду, автомобиль остановился. Неспешно и даже лениво выгрузились диверсанты. Автоматы они закинули за спину и потопали вперед, помахивая мачете. Диверсанты, похоже, ничего не опасались.

Вооруженные люди в джунглях – зрелище обычное. Артем маялся: не ошибся ли он? Было бы грустно на первой же операции обстрелять ни в чем не повинных венесуэльских мачо...

А вот это уже улика! Один из диверсантов, спохватившись, вернулся к джипу и взвалил на плечо подозрительную коробку. «Пластит, – догадался Тарасов. – Это меняет дело».

Артем осторожно взял на мушку типа с коробкой на плече и плавно нажал на спусковой крючок. «Калашников» грохнул, и мачо упал, далеко отбросив свой пластит. Готов...

Остальные дернулись, схватились за стволы. Тарасов дал короткую очередь и перекатился, сминая сочную зелень. Еще один свалился...

Диверсанты окончательно пришли в себя: их пятнистые комбезы исчезли в зарослях, слились с ними. Автоматические винтовки залаяли. Повисла на ниточке срезанная пулей лиана над самой головой Артема. Тарасов пополз в сторону, проталкивая «калашников» сквозь липкие стебли.

Заткнулись винтовки гостей. Сиротливо стоял джип на желтой дороге. Ребята просто решили пощупать нефтебазу и сейчас лихорадочно размышляли над тем, на какие силы они наткнулись. Сейчас главное, чтобы сюда не прибежали придурки с дубинками.

Снизу, где дрожал нервной дрожью Багратион, было тихо. Теперь бы еще языка взять...

Зарокотал над пальмами мотор вертолета. Через минуту и сама машина низко пронеслась над побережьем – на брюхе эмблема ВВС. Насчет вертушек Кеведо не предупреждал... Над местом, где недавно лежал Артем, полетели пули: автоматическая винтовка била слепо, заставляя противника прижиматься к земле. Диверсант вынырнул из-за ствола дерева и опрометью кинулся к джипу. Тарасов успел среагировать: уже не жалея патронов, он дал длинную очередь по ногам бегущего. Грязный английский мат раненого не оставлял никаких сомнений насчет национальной принадлежности диверсанта.

Сзади раздался предупредительный свист: Багратион собственной персоной. Артем поднял над головой два пальца – средний и указательный, причем указательный согнул в суставе – и махнул рукой в сторону джипа. Это означало, что там двое – один раненый.

Прапор уже устроился поодаль: панама сбилась на затылок, глаза сузились – ни дать ни взять охотник на привале. А раненый диверсант хрипло бранился, отползая под прикрытие джипа и волоча на ремне свою «М-16».

– Охранников я на землю уложил: только автомат показал – они все брюхом вниз попадали! До сих пор небось лежат! – громко похвастался Багратион. – Их здесь нам не хватало!

– Заткнись, а? – оборвал Артем.

– Они ж по-русски ни хрена! – возразил Багратион.

– Ты почему с позиции ушел?! Сортир в бунгало мыть заставлю! – пригрозил Тарасов.

Та-тах! Та-тах! – опять заработал ствол укрывшегося в зарослях диверсанта: он прикрывал подстреленного товарища.

Багратион встал на одно колено и перекрестил двумя длинными очередями дальние кусты.

– Теперь, по всем понятиям, доложить по команде – и баиньки! – сказал прапор, снова бухаясь на землю.

Раненый на дороге затих: похоже, потерял сознание. Мотор вертолета снова заработал над их головами. Винтокрылая машина повисла неподалеку. «Эль-Либертадор» значилось на серебристом акульем брюхе. Отвалился люк, и к земле понеслись серебристые паутинки тросов. Подкрепление прибыло, хотя и поздновато.

Артем лег на спину и лениво закурил.

Пошлепались в заросли аборигены-десантнички и через секунду выросли в полный рост. Прозвучала короткая команда. Бойцы шли цепью, держа на изготовку стволы. До слуха Тарасова донесся звук короткой схватки.

– Одного взяли, – прокомментировал Багратион, который из укрытия наблюдал за этой сценой. – Второго санитары осмотрели... понесли... джип обыскивают... к нам идут... Слышь, Тема, может, обозначиться? Как бы не покрошили нас ненароком...

– У тебя пароль, что ли, есть? – поинтересовался Артем. – Блин, вызову лейтенанта нашего – что-то молчит он глухо... Вступили в огневой контакт, террористы обезврежены, – засвистел Тарасов по-испански. – Как слышите, прием...

В эфире играла музыка. Никаких признаков лейтенанта Кеведо...

Бормотанье Тарасова слышали десантники, прочесывающие окрестности.

– Эй, там! Приказываю немедленно сдать! Выходить без оружия с поднятыми руками! – заорал усатый офицер.

«Херовые дела! – подумал Артем. – Свои своих не узнали... Ситуация знакомая, но дела все-таки херовые...»

Он кивнул Багратиону. Отложив «калаши», военные советники медленно поднимались, держа руки над головой.

– Руссо туристо! – не мог не порисоваться в этой пиковой ситуации Багратион. – Нихт шиссен, камараден!

Автоматные стволы глядели на гостей Венесуэлы пристально и сурово.

– Военные советники из России, – стараясь не делать резких движений, внятно объяснил Артем. – Я майор Тарасов, а это капрал Чиковани... Повторяю: мы военные советники, выполняем задание командования...

Усатый офицер подошел вплотную и сделал знак своим бойцам. Двое пахнущих потом и новенькой тканью десантников живо обыскали подозрительных людей, подобрали «калаши» и встали за спиной пленников.

– Ну и долго, мать твою испанскую, мы будем так стоять?! – вскричал Багратион. – Помню, взяли меня раз мудаки из пермского ОМОНа под Хасавюртом...

Офицеру что-то явно не понравилось. Он сделал пальцами затейливый жест в воздухе и грузно затопал прочь. Артем почувствовал, как сзади ему выламывают руки...

Остальное произошло в течение нескольких секунд. Верный Багратион подножкой уложил десантника, который крутил Тарасову локти, и, резко пригнувшись, швырнул стоящего позади бойца через голову, а потом добавил пяткой в челюсть. Артем не терял времени: он сделал выпад, подсечку и, обезоружив рухнувшего негритоса, дал очередь над головами десантников.

– Всем стоять! Оружие на землю! – отрывисто прокричал, будто пролаял, Тарасов. – Быстрее!

Артем чувствовал, что контролирует ситуацию. Рядом, прихлопнув ботинком пытающегося подняться бойца, встал Багратион с любимым «калашниковым» наперевес. Один из десантников безвольно уронил автомат. Звяк-звяк-звяк! – легли в траву остальные стволы.

Фиксируя боковым зрением окружающее, Тарасов мысленно молился: «Господи, пусть среди этих идиотов не окажется ни одного нервного!»

Держа пустые руки перед грудью, усатый офицер сохранял полное самообладание.

– Повторите, кто вы? – проговорил он спокойно.

Артем терпеливо назвал себя и Багратиона.

– Капитан Акантос, военно-воздушные силы Венесуэлы, – в свою очередь представился усатый. – Я свяжусь по рации с базой... с вашего позволения, майор...

Ситуация разрядилась. Десантники топтались на месте, с любопытством оглядывая военных советников.

Запиликала рация Тарасова. Голос лейтенанта Кеведо дрожал от волнения:

– Господин майор! Идем на помощь! Работники терминала доложили об инциденте!..

– Да мы тут сами... разобрались, – отозвался Артем. – Хочешь поговорить с коллегой из ВВС? Отличный парень, между прочим...

Вода в душе была прохладной и затхлой. Артем подставил лицо под тощие струи и почему-то вспомнил короткий отдых на даче в Павшине. Сколько воды с тех пор утекло...

Багратион лежал на койке в бунгало и пускал в потолок кольца табачного дыма.

– Здесь точно Сухуми! – заявил жизнерадостный Багратион. – Нас на шашлыки пригласили!

– Охренеть! – Артем прибавил оборотов у вентилятора. – Прямо вот так – на шашлыки?

– Ну типа того – союзнички мясо будут жарить. И нас с тобой зовут... И среди них те самые, которых мы нынче пуганули!

– Да и у нас в армии похожие понятия, – усмехнулся Тарасов. – Ты про пермский ОМОН так и не досказал...

Подойдя к освещенному изнутри бунгало, россияне услышали, как ржут латиносы. Забренчала гитара. Кто-то с шумом вывалился наружу, путаясь в противомоскитной сетке.

– Знаешь примету? Если с утра свадебное платье наденешь, к ночи обязательно трахнут, – проговорил Артем и, не дождавшись реакции на шутку, отошел в сторону.

– Ты это к чему? – крикнул Багратион.

– А к тому, что завтра все равно объясняться придется с полковником!

– Да куда тебя несет? – заорал Багратион.

– Долорес Ибаррури твою позову, дурень! – отозвался из зарослей бугенвиллии Артем...

Водка – высшее достижение русской цивилизации – до тропиков еще не дошла. Пили неплохой виски, загрызая хрустящим, пахнущим дымком мясом. Капитан десантников оказался мировым парнем: он напился первым и хрипло затянул знакомый мотив, оказавшийся в итоге «Катюшей». Чтобы не отстать от хозяев, Багратион запел «Сулико», делая глазки аппетитной Долорес. Десантники были вовсе не в обиде на русских советников: они весело вспоминали подробности дневной операции, темпераментно похлопывая друг друга по спине. Лейтенант Кеведо на правах куратора принимал поздравления: задержанного диверсанта передали в

контрразведку, а три трупа – подстреленный Багратионом гость вскоре умер от шока – увезли в столичную судмедэкспертизу на опознание.

Лейтенант Гарсиа в платье в крупный горох, которое необыкновенно шло к ее загару, улыбалась, пережевывая белейшими зубами ароматное мясо. Ей пересказали историю, случившуюся у нефтяного терминала, и теперь Долорес с восхищением поглядывала на разгоряченного выпивкой Артема. Этот русский майор разоружил целый взвод десантников!

– За русских офицеров! – провозгласил нетвердо державшийся на ногах капитан Акантос. – Мы вас давно знаем и любим! Мы рады...

Он пошатнулся, и сразу несколько рук помогли бравому командиру десантников приземлиться.

Тарасов попробовал рассказать о своих приключениях среди руин Грозного, но запаса испанских слов ему не хватило: в ход пошла жестикуляция. Латиносы реагировали бурно, тут же комментируя ход боевых действий... А бедро Долорес все плотнее прижималось к колену Тарасова.

Стараясь не смотреть в сторону багрового от обиды Багратиона, Артем деликатно взял девушку-офицера под руку и отправился ее провожать на другой конец военного городка... «Прости, Анюта!» – только и успел подумать Тарасов. Полные губы Долорес со вкусом впились ему в рот.

Утро начиналось вяло. Пиликнул мобильный: подъем, майор! Артем открыл глаза. Лопастни вентилятора, кажущиеся ржавыми от бьющего сквозь жалюзи солнечного света, лениво вращались над его головой.

«Апокалипсис нашего времени, – подумалось ему. – Голова разламывается... А ведь сегодня предстоит еще одна поездка...»

Через четверть часа свежий после душа Артем с бутылкой минеральной воды уже барабанил в дверь багратионовского бунгало. Прапор выглядел помятым и грустным.

– Да встал я уже... Щас оденусь, – лениво буркнул горячий сын Кавказа и полез в холодильник.

На свет явились задубевшие, сложенные вчетверо камуфлированные брюки.

– Допился! – весело констатировал Артем. – Ты чего это штаны в холодильник засунул? Это на тебя самогонка американская так действует?

– Дурень, – спокойно отозвался Сашка. – Жвачку на задницу вчера случайно посадил – теперь свожу. Физику учил?... Ладно, говори: едем уже, да?..

Ни слова насчет вчерашнего облома с Гарсиа Багратион не сказал: друг – он всегда друг, даже в тропиках.

Глава пятая

За нашу победу!

– Чертового гринго, которого вы взяли у терминала, уже отпустили домой, – между прочим сообщил лейтенант Кеведо.

Длинный армейский джип, до отказа набитый бойцами, шел впереди, оцетинясь дулами ручных пулеметов. В такт движению машины колыхались бурые береты автоматчиков. Пыль неслась из-под колес, набиваясь в нос. Во втором джипе катили Артем, Багратион и Кеведо. Если бы не местные порядки, Тарасов с удовольствием пересел бы в переднюю машину. Но нарушать инструкции сегодня нельзя, потому что спецгруппа была поднята по учебной тревоге: согласно штабному плану, в тридцати километрах предпринята попытка захвата узла магистрального наземного нефтепровода. Только лейтенант да военные советники знали, что переполох на самом деле учебный. Пыльные физиономии бойцов в переднем джипе были суровы, будто высечены из бурого дерева.

Тарасов мало удивился этой информации: в Чечне, особенно во вторую войну, он не раз сталкивался с подобным: ты хлопотал, ты его, связанного, на себе двадцать километров волок, а у прокуратуры собственное мнение... Только венесуэльскому лейтенанту этот модный гуманизм был в новинку.

– Мерзавцы! Наемники Америки!.. Вообразите, майор: вчера он стрелял в вас из винтовки, а сегодня вылетает из Каракаса в Лос-Анджелес... Там, в столице, не хотят ссориться с гринго! Проклятые трусы!

– А ты предпочел бы, чтобы Венесуэла объявила войну США? – иронически спросил Артем.

– Наши вооруженные силы, к сожалению, не обладают необходимой мощью, чтобы сражаться с американцами! – вздохнул Кеведо.

«И рад бы, только шесть ракетных фрегатов венесуэльского флота не могут тягаться с шестым флотом америкосов... Этот еще не навоевался, – усмехаясь, подумал Тарасов. – Война для него – отнюдь не грязная работа, а шоколад-мармелад для настоящих мужчин... Да и не было у них настоящей войны... Пока не было...»

– Что вы все «герра» да «герра»! – вмешался Чиковани. – Не про войну, а про мир надо думать, тогда и воевать легче покажется!

Артем перевел лейтенанту эту фразу. Кеведо покачал головой, но все же задумался.

По команде колонна встала. Автоматчики из первого джипа попрыгали в пыль. Кеведо пронзительно свистнул в металлический свисток – латиноамериканская мода – и побежал впереди, рыская автоматным стволом из стороны в сторону. Впереди поднимались трубы на серебристых мачтах-распорках. Узел близко...

Тарасов и Багратион на правах инструкторов трусили следом.

– Бегают быстро, но все равно мешки, – сказал прапор. – Ну куда этот тореадор побежал? А еще офицер из академии!.. Дозор не выслали, прикрытия не обеспечили...

– Так в отчете и напишем, – согласился на бегу Артем. – Дури много – выучки мало... Потом я их по-своему погоняю...

Подразделение залегло в нескольких десятках метров от трубопровода. Лейтенант Кеведо спокойно вышел вперед под изумленными взглядами подчиненных. Рядом встал Тарасов.

– Проводим учебную операцию, – сообщил Кеведо. – Господин майор, наш военный советник из России сейчас сделает вам несколько замечаний...

Артем закинул автомат на плечо и выступил вперед.

– Во-первых, мать вашу, ребята! – просто начал Тарасов. – Вас здесь полтора десятка. Знаете, сколько из вас осталось бы в живых, если бы противник оседлал вон тот холмик?.. – Артем указал рукой в сторону малозаметного возвышения. – Не знаете? По моим расчетам, трое-четверо, не больше... Во-вторых. Вы ломились вперед, как бараны. Так раньше в атаку на огневые точки ходили. Почему не прикрыты фланги? Почему у тебя подсумок, как колбаса, болтается?.. Очень плохо, друзья... И несколько слов от себя добавит господин капрал...

Багратион с важной миной протопал мимо офицеров и поманил ближайшего бойца:

– Иди сюда!

Двухметровый негр с татуировкой на мощном предплечье нерешительно подошел к замершему с широко расставленными ногами приземистому прапору.

– Вот ты стоишь передо мной, здоровый лоб... – начал Багратион.

Что случилось, не понял никто. Прапор сделал подсечку, выпад коленом, и черный десантник рухнул на спину как подкошенный. Багратион выхватил автомат из рук венесуэльца и обозначил выпад прикладом, целя в лоб.

– А теперь переведи, Тема: он упал не потому что слабый, – потому что не ожидал!..

Сашка бросил чернокожему его автомат. Выпучив и без того навывкате глаза, боец поднялся на ноги, потер ушибленное колено. Десантники активно захлопали в ладоши.

– А теперь, парни, показываю! – вдохновился аплодисментами тщеславный Багратион. – Противник – там! Вы – здесь! Ты и ты – ко мне! Да не пешком – перебежками!..

Бойцы, кажется, начинали понимать щедро сдобренный грузинским акцентом русский язык Чиковани – или жесты прапора были слишком красноречивы...

– Господин капрал импровизирует, – равнодушно пояснил Артем опешившему Кеведо и сунул в угол рта сигарету. – Дай-ка огоньку, лейтенант!.. Пускай парни побегают!..

Через час вымотанные десантники сидели под раскидистыми листьями какой-то тропической диковины, обросшей мхом, будто бородой. Кто хлебал из фляги, кто угрюмо курил, некоторые вполголоса переговаривались. Над десанниками витал густой запах трудового пота – совсем как на родине.

– Дальнейшее понятно, лейтенант? – усмехнулся Тарасов. – Заниматься будем по усиленной программе, если, конечно, тебе нужен спецназ, а не пляжные девочки!

Багратион толкнул Артема локтем в бок:

– Я их десять кэмэ прогнал, а потом заставил штурмом брать высоту двести!

– Как они вообще?

– Салабоны... Ничего, обещутся – куда, на хрен, денутся!

В военном городке военных советников ждал полковник Кортасар в полевой форме с нашивками. Вид у полковника был чрезвычайно серьезный. Широким жестом он пригласил Артема и Багратиона отойти в сторону и монументально встал, сунув ладони за ремень.

Артем остановился рядом, чтобы переводить речь Кортасара малообразованному Сашке.

– Господин майор, я хотел бы поговорить с господином капралом, – выпятив и без того пухлую нижнюю губу, проговорил полковник.

– Прошу вас, господин полковник, – учтиво отозвался Тарасов.

– Господин капрал, я тщательно изучил ваше резюме, – сделав пол-оборота на каблуках, начал полковник.

Багратион, прищурясь, глядел на Кортасара и в такт его словам чуть притопывал ботинком. Первую фразу Чиковани, похоже, понял без перевода.

– Вы отлично стреляете из снайперской винтовки, – продолжил полковник.

Багратион кивнул.

– Я предлагаю вам выполнить сложное задание...

Заметив вопросительный взгляд прапора, Артем сказал:

– Ты интересуешь полковника как мужчина... точнее, как снайпер.
– Догадался уже, – отозвался Багратион.
На плечи Кортасара блеснул солнечный луч.
– Мне, возможно, нужен один мастерский выстрел господина капрала...
– Поработаешь киллером, – перевел Тарасов.
– Кого валить? – спросил прапор по-русски, глядя прямо в глаза полковника.
Кортасар понял смысл сказанного по выражению лица Багратиона.
– Нарушителей общественного спокойствия... Точнее, террористов... Подробности через час. – Полковник обернулся к Артему: – Смею надеяться и на ваше участие, майор...
– Конкретнее, пожалуйста!
Кортасар помялся и наконец выдал:
– К нам приезжают важные гости... Есть информация, что готовится покушение на важных персон. Наши снайперы...
– ...мажут по чем попало, – правильно уловив смысл сказанного, закончил фразу невежливый Багратион.
Выдержав паузу, полковник тихо сказал:
– И главное, майор. Мы намерены пустить слух через массмедиа и намекнуть, что церемонию будут охранять русские снайперы. Это экзотическое сочетание слов должно произвести должный эффект...
– Слабая надежда! – заметил Артем.
– Но мы надеемся...
– Господин полковник, лично я не против. Господин капрал тоже. Единственное, мне нужен письменный приказ от моего прямого командования, – подумав, сказал Артем. – Он должен прийти по факсимильной связи. Один экземпляр мне лично в руки, второй – вам, а точнее, вашему начальству...
– Разумеется, майор, – поморщился Кортасар. – Здесь, в Венесуэле, мы тщательно соблюдаем правила воинской этики...
«Пижон, – подумал Тарасов и добавил: – Да и хрен с тобой...»
– Да, российский военпром работает без перебоев! – промычал Багратион, осматривая новенький «Винторез». – Обалдеть можно! Нам в «Шишкином лесу» таких не давали!.. В общем, привет, прекрасная Венесуэла!
Артем со знающим видом возразил:
– Их, между прочим, не из России, а из Америки завозят – америкосы наши «Винторезы» официально закупают. Проверено.
– Стрелял из такого?
– Я из бесшумных много стрелял. Из «Тишины» стрелял, которая из «АКМ» переделана, ну и из этой штуки тоже стрелял, – сказал Артем, любуясь совершенной машиной убийства. – Лучшее, что у нас в России есть...
– Убойное действие – триста-четыре метра, – вскидывая ствол к плечу и целясь вдаль, заметил Багратион. – Это тебе не из эсвэдэшки за километр белку в глаз бить!.. Это не подстава, а, Теман?
Тарасов покачал головой:
– Письменный приказ у меня в кармане, из Москвы пришло «добро»... Такую подставу ради нас с тобой устраивать никто не будет... Значит, я прикрываю – ты работаешь. Мне тебя в стрельбе не переплюнуть...
– Спасибо, друг! – широко улыбнулся Чиковани. – Ты умеешь, как никто, настроение поднять!.. Надеюсь, что все пройдет без стрельбы!
Закрытый фургон вырлил из ворот военного городка и на большой скорости пошел по грунтовке, покачиваясь, как на волнах. Разобранные «Винторезы» в чехлах лежали на сиденье

рядом с Багратионом. Запасливый Артем, кроме того, вооружился казенным пистолетом, и он нацепил кобуру под одежду, на голое тело с помощью фиксирующих ремешков: секретность не позволяла ему вооружиться серьезнее. Оба были одеты в гражданское – свободные джинсы и свободные футболки. А Сашка молодец – раздобыл где-то кожаные перчатки в дырочку и теперь парится в них. Зато отпечатков на винтовке не будет. Хрен его знает, может, они в Венесуэле своей тоже отпечатки пальцев снимать умеют...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.